

Оригинальная статья

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-8

Тощенко Ж. Т.

Производственная практика – неотложная потребность
или имитация?

Институт социологии ФНИСЦ РАН
Миусская площадь, дом.6, Москва, 125047, Россия
zhantosch@mail.ru

Аннотация. Дан анализ состояния производственной практики как особенной стороны подготовки кадров высшей квалификации. Кратко объяснен исторический путь становления этого феномена в жизни отечественных вузов. Рассмотрено современное состояние процесса включения студенчества в приобретение навыков профессиональной трудовой деятельности. С этой целью дано описание как официальных усилий по организации и проведении производственной практики, так и ее реальная реализация на базе анализа сайтов 118 вузов, онлайн-опроса бакалавров и магистров различных вузов, экспертных оценок тех проблем, с которыми сталкиваются студенты на этом пути. Делается вывод, что без внесения существенных принципиальных корректив в организацию и проведения производственной практики невозможно полное осуществление намечаемой реформы высшего образования.

Ключевые слова: производственная практика; высшее образование; университеты; организация и проведение практики

Благодарности: Исследование выполнено в рамках реализации Государственного задания FSZG-2022-0001.

Информация для цитирования: Тощенко Ж. Т. Производственная практика – неотложная потребность или имитация? // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 4. С. 100-110. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-8.

Original article

Zhan T. Toshchenko

Practical training for students – urgent need or imitation?

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences,
6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia
zhantosch@mail.ru

Abstract. The analysis of the state of the special side of the training of highly qualified personnel as an industrial practice is given. The historical path of the formation of this phenomenon in the life of universities is briefly considered. The current state of the process of including students in the acquisition of skills of professional labor activity is considered. To this end, a description is given of both official efforts to organize and conduct internships, and its actual implementation based on an analysis of the websites of 118 universities, an online survey of bachelors and masters of various universities, and expert assessments of the problems that students face along the way. It is concluded that without making significant fundamental adjustments to the organization

and conduct of work experience, it is impossible to implement the planned reform of higher education.

Keywords: practical training for students; higher education; universities; organization and conduct of practice

Acknowledgments: This work was completed as part of the implementation of the State Assignment FSZG-2022-0001.

Information for citation: Toshchenko, Zh. T. (2023), "Practical training for students – urgent need or imitation?", *Research Result. Sociology and management*, 9 (4), 100-110. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-8.

Введение (Introduction). Одной из острых существующих проблем современного российского высшего образования является массовая неподготовленность и неготовность выпускников вузов к полноценному включению в производственный процесс после окончания учебного заведения.

Отражением этой проблемы являются широко известные стенания работодателей, которые постоянно и в течение многих лет выражали(ют) претензии к качеству подготовки большинства выпускников вузов, отсутствию у них изначальных навыков полноценно включиться в работу на производстве (Антонова, 2020; Бондаренко, Лысова, 2016). Критически к уровню подготовки молодых специалистов для практической деятельности относятся и рабочие (об этом свидетельствуют данные социологических исследований) (Арискин, 2015). Косвенно о низком качестве профессиональной подготовки говорит и информация от зарубежных потребителей наших выпускников, которых в большинстве случаев допускают к выполнению порученной работы, исходя из квалификации среднего уровня их подготовки – уровня колледжа. Лично я знаю молодых врачей, эмигрировавших за границу, которым предложили начать вхождение в медицинскую среду с длительного выполнения обязанностей медсестер.

Добавим к анализу этой сверхсложной и даже парадоксальной ситуации: по данным Global Human Capital за 2017 г. Рос-

сия занимает четвертое место в мире по количеству имеющих послешкольное образование и в то же время 42-е место по параметру «использование навыков трудовой деятельности». При этом по такому важнейшему для роста экономики индикатору, как «доступность квалифицированных работников», Россия занимает 89-е место в мире (Мартынов, 2022).

Все это показывает, что такое положение с профессиональной и трудовой подготовкой выпускников вузов во многом упирается в нерешенность важной ее стороны – организацией производственной практики.

Конечно, можно возразить – имеются примеры ее достойной организации, которые заслуживают только одобрения, но и максимально расширенного их применения. Так, «Роснефтью» созданы 26 базовых кафедр в ведущих профильных вузах страны, которые участвуют в выполнении образовательных программ по востребованным в нефтяной отрасли направлениям (Крапчатова, 2023). В августе 2022 г. Университет ИТМО (бывший ЛИТМО, Ленинградский институт точной механики и оптики) объявил о трансформации университета в научно-образовательную корпорацию, среди целей которой – создание уникальной среды для самореализации¹. В Губкинском университете (бывшем Московском институте нефти и газа) «погружение студентов в процессе их обучения в практическую междисциплинарную проектную и технологическую деятельность на виртуальных предприятиях является, как

¹ См. Еженедельная газета научного сообщества ПО-ИСК. 2022. № 47. 16 с. URL:

<https://rucont.ru/efd/785691> (дата обращения: 07.10.2023).

показывает опыт, одним из эффективных способов развития ответственности как профессиональной компетенции» (Мартынов, 2022).

Поучителен опыт Белгородского государственного университета, когда студенты и ординаторы всех курсов Медицинского института университета работают в лечебно-профилактических учреждениях и на станциях скорой помощи Белгорода, приобретая опыт практической работы, совмещая его с учебой¹.

Но данные примеры похожи на известные в советское время «маяки» – уникальные предприятия (заводы, фабрики, совхозы и колхозы), которые демонстрировали действительно выдающиеся достижения, но которые упорно не желали становиться реальностью для подобных организаций во всех отраслях и сферах экономики и культуры.

В настоящее время во многих публикациях, которые посвящены взаимосвязи университетов с производством, пишется о различных ее аспектах: о приеме на работу выпускников, об их участии в совместных научно-исследовательских разработках, о проведении прикладных мероприятий, выполнении производственных заказов, об укреплении материальной базы и т.п. Но во многих из них производственная практика нередко даже не упоминается (см., например, Овчинникова, 2022). А если ей и уделяется внимание как важной составляющей деятельности вузов, то, оценивая ситуацию, можно сказать – на нее обращают внимание постольку-поскольку, нередко мимоходом, не особенно заботясь о действительной ее эффективности.

Забегая вперед, можно сказать, что сейчас, когда готовится очередная реформа высшего образования, рассмотрение и переналадка производственной практики крайне необходима, чтобы решить такую неотложную задачу как качество подготовки компетентных специалистов.

Целью статьи является: а) историческое обобщение практики организации производственной практики в отечественном высшем образовании; б) анализ эмпирических данных о состоянии и проблемах производственной практики в современных российских университетах; в) научное определение тому состоянию, в котором находится организация производственной практики; г) выработка предложений и рекомендаций по перенастройке и совершенствованию этой деятельности в университетах страны.

Методология и методы (Methodology and methods). В истории отечественного образования вовлечение студентов в трудовую производственную жизнь осуществлялось различным образом на разных этапах развития России. В дореволюционное время практика будущих специалистов в основном опиралась на индивидуальное взаимодействие с опытным специалистом, будь это инженер, если это касалось производства, или квалифицированный учитель или профессор, если это происходило в образовании. Были широко распространены такие понятия как школы, курсы персональные группы такого-то специалиста. Нужно отметить и такие особые черты, которые в основном касались инженерных специальностей: работа на практике оплачивалась: будущий инженер получал около 70 руб., что было для того времени серьезным вознаграждением. Еще одна особенность заключалась в том, что такая практика была ежегодной (Ушакова, 2022).

В советское время, особенно на начальном этапе развития, в период индустриализации и первых пятилеток создание новой интеллигенции осуществлялось практически одновременным совмещением работы и учебы. Для примера можно привести становление как инженера Л.И. Брежнева, который был одновременно студентом, работником металлургического завода

¹ См. vk.com>wall-167915299_2033 (дата обращения: 07.10.2023).

и даже некоторое время деканом того факультета, на котором он учился.

В дальнейшем, когда инженерное образование стало массовым (к примеру, в 1958 г. было 29 политехнических институтов, 30 машиностроительных, 27 институтов гражданского строительства, 7 авиационных, 27 горно-металлургических, 18 транспортных, 15 электротехнических и институтов связи, 13 институтов рыбной и пищевой промышленности, 10 инженерно-химических, 2 метеоролого-гидротехнических и 2 кораблестроительных института), потребовалась иная форма прохождения практики. Такую практику можно было организовать только методом жесткого государственного планирования по распределению будущих специалистов по приобретению навыков профессиональной работы.

С переходом экономики России к рыночным отношениям потребовались иные формы организации подготовки выпускников вузов к будущей трудовой жизни. Как это происходит в настоящее время, оценим сложившуюся ситуацию.

Эффективность и действенность подготовки выпускников вузов к производственной деятельности эксперты и общественное мнение оценивают весьма критично. И если внимательно проанализировать эти аргументы, то мы выйдем на необходимость говорить не только о принципах ее организации, но и о таких ее сторонах как подготовка, реальное ее осуществление и ее эффективность с точки зрения подготовки студента к производительному труду. Ее анализ показывает, что сложилась весьма странная и даже парадоксальная ситуация – в настоящее время, с одной стороны, много говорят о совершенствовании собственно учебного процесса, о различных формах передачи и усвоения информации, а с другой, практически мало обсуждают проблемы, с которыми сталкивается молодой специалист, когда ему придется приступать к выполнению производственных заданий. И в этой связи не отвеченным остается вопрос – а что соединяет или

должно соединять два эти процесса – учебную деятельность и подготовку к будущей работе – чтобы максимально сократить коллизии при переходе студента от учебы к работе. И вот тут возникает вопрос о производственной практике, которую можно и нужно, на наш взгляд, рассматривать как критерий оптимального вхождения молодого специалиста в полноценную трудовую жизнь. Об этом говорят и сами студенты. Опрос студентов Оренбургского государственного университета показал, что они на третье место по значимости в построении карьеры поставили возможность прохождения практики в известной компании (42%), и второе место (48%) отвели такой практике, в процессе которой, по их мнению, можно получить дополнительные компетенции (Мирошников, 2022: 104-105).

Выполняя государственное задание, социологи РГГУ проанализировали 118 сайтов университетов и других вузов, публикации преподавателей и руководителей производств, суждения 288 студентов различных вузов (онлайн опрос 15.10-20.12.2022), чтобы учесть специфику и особенности трактовки и понимания как целей, так и результатов практики. Для более обстоятельного анализа и учета специфики, все вузы были сгруппированы по четырем группам профессий: человек-техника (политехнические, инженерные), человек-природа (сельскохозяйственные), человек-человек (педагогические и медицинские), человек-знак (экономические), человек-творчество (архитектурные, художественные) (Тощенко, 2022).

В результате социологи пришли к неутешительному выводу: дела с производственной практики нуждаются в коренном пересмотре и принципиально ином подходе к ее организации и осуществлению. Почему?

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Итак, что представляет собой нынешняя производственная практика?

Под этим термином понимаются самые различные ее формы: ознакомительная, учебная (практика по получению первичных профессиональных умений и навыков), производственная (технологическая, конструкторско-технологическая, научно-исследовательская, практика по получению профессиональных умений и навыков), преддипломная. Существуют некоторые другие варианты, особенно в медицинских, сельскохозяйственных и творческих вузах. Но все они в конечном счете апробируют, шлифуют, формируют профессиональные навыки по освоению и выполнению будущей работы. Поэтому мы применяем обобщенный термин «практика», так как в конечном счете в сознании студента отражается та ее сторона, которая максимально приближает его к будущей производственной деятельности.

Анализ документальной (внешней) стороны дела показал, что все обстоит более или менее благополучно. Есть многочисленные приказы и распоряжения, есть не менее внушительные методические пособия с описанием, что представляет собой практика, из чего она состоит, как она должна быть организована, какие документы должны быть представлены. Не менее подробно и обстоятельно это изложено в отчетах организаторов этой практики в университетах и других учебных заведениях, которые базируются или учитывают дневники студентов, завершивших практику. Т.е., по осуществлению бумаготворчества достигнуты всех устраивающие результаты. И если возникают коллизии, то это происходит в рамках взаимоприемлемых решений и согласований. А целом это достаточно устойчиво сложившийся процесс имитации (см. примечание 1).

В этой связи хочу привести мою оценку сложившегося положения. В советское время известные юмористы, артисты Ю. Тимошенко (Тарапунька) и Е. Березин (Штепсель) использовали такой диалог. На вопрос Штепселя «Что с этим делать?» Тарапунька отвечал: «Нехай оно гние, ржавее,

горить синим пламенем, пропадает пропадом, но чтоб было все правильно оформлено». На наш взгляд, нечто подобное происходит сейчас с производственной практикой в вузах.

Если же говорить о действительном положении дел, то их анализ показал весьма противоречивую ситуацию по организации и проведению производственной практики.

Во-первых, в определении места проведения практики нередко царит произвол и хаос. Избираются эти места часто не по значимости производства для будущей профессии, а из-за возможностей уговорить руководителя принять студентов. О том, что руководство организаций не заинтересовано в практикантах сказали 23,1%. В ряде вузов из-за отсутствия или ограниченности соответствующих профилю мест подготовки соглашаются на всякие заменители практики. Поэтому в том или ином варианте повторялись ответы «*Организация должна давать студенту задания, которые близки к его профессии*» (Экономист). Но как поступить инженерному вузу в том городе, где нет соответствующих профилю производств, кроме как приспособливаться к имеющимся реалиям, очень косвенно отвечающих целям подготовки будущих кадров?

Для других профессий как, например, для будущих специалистов сельского хозяйства очень важны учебно-опытные хозяйства. Но как отнестись к тому, что такие объекты изъяты у многих сельскохозяйственных вузов: из 50 ранее существующих таких хозяйств осталось 6. Даже у флагамена сельскохозяйственного образования – Тимирязевской академии в Москве пытались отнять землю ради строительства новых жилищных и офисных площадей. Кроме того, для будущих агрономов, зоотехников и ветеринаров важна проверка своих возможностей, что стало затруднительным: владельцам личных и подсобных хозяйств они не нужны, а крупные агрообъединения и агрохолдинги не всегда согла-

шаются брать на себя такую обузу, особенно когда требуется принять большое количество студентов. Но у студентов есть одно искреннее желание – *«Сделал бы обязательным прохождение практики в реальных хозяйствах, а не в универе» (студент-зоотехник)*.

Во-вторых, велика степень размытости полномочий и обязанностей принимающих организаций. Здесь все зависит от представлений руководителя или уполномоченных на это лиц, как и каким образом и на какое время организовать проведение практики, хотя формально это базируется на официальных документах по организации практики. А так как студентов рассматривают нередко как навязанную обузу, то и организация их труда подчинена в основном не тому, что нужно будущим профессионалам, а тому, какие текущие задачи нужно решить на данном этапе функционирования производства. В результате 24% студентов (т.е. каждый четвертый) сказали, что их труд использовался на разных вспомогательных и случайных работах, а еще 21% (каждый пятый) указал, что выполнял работу, не относящуюся к профилю обучения, в результате чего они не получили возможность на самом деле повысить свою квалификацию. Поэтому студенты повторяли в своих ответах примерно такой текст: *«Учитывать особенности профиля обучения студента» (социолог)*. *«Сделать практику четко профилированной, а не формальной» (студент-биолог)*.

В-третьих, косвенным свидетельством недоверия к официальной организации практики может и служить и все расширяющееся использование таких ее форм как самостоятельное заключение договора о прохождении практики со сторонней организацией (об этом сказали 26% студентов) и самостоятельного его заключения по месту трудоустройства (мнение еще 7% студентов). Среди ответов студентов были такие: *«нам предложили искать место практики самостоятельно. «Руководитель практики от университета сообщил о начале практики за неделю до ее начала и обязал в*

срочном порядке самостоятельно искать место для похождения, так как вуз никого никуда не направлял» (студент психолог). В результате *«большинство же могли или устроится на работу на кафедре, где занимались вообще бумажной работой, либо устроиться куда-то, где тебе подпишут документы и всё (к знакомым и т.д.)» (студент профиля «математика и механика)*. Как показывает дополнительный анализ, за этими данными скрывается очень широкий веер такой отчетности – от в самом деле квалифицированного прохождения практики, так и до всяких липовых справок, написанных по взаимному согласию для получения отчетности перед университетом.

В-четвертых, не менее размыты как обязанности, так и возможности тех преподавателей, которые в силу служебных обязанностей отвечают за производственную практику. По форме это делается достаточно убедительно, но их реальная ответственность очень условна. По большому счету преподаватель лишен возможности влиять на содержание практики (по форме – да, но не по существу), ибо он стоит сначала только «на входе» в этот процесс – направить студентов, а потом «на выходе» – оформить принесенные студентам бумаги, справки, отзывы и т.п. В результате нередко такие пожелания – *«преподаватель должен быть с ними на весь период практики» (студент-медик)*.

В-пятых, студенты отмечали произвол в установлении длительности времени при проведении практики, которая зависит как от понимания ее значимости и необходимости теми, кто руководит ими, так и от поведения студентов, если они видят искусственность и формализм при ее организации. Приводились случаи (особенно в инженерных вузах), когда по взаимному согласию эта практика усыхала в два-три раза.

Неупорядоченность практики проявляется и в педагогических вузах. Приводились примеры, что в школу присылали такое количество студентов, что не все из них

получали возможность продемонстрировать свои способности в виде самостоятельно проведенных занятий. *«Не отравлять в школу большое количество студентов, на всех не хватает классов» (студент педуниверситета).*

Ряд студентов сельхозвузов сказали, что вместо производственной практики им заменили педпрактикой в своем вузе. Поэтому вполне резонны такие суждения: *«сделал бы обязательным прохождение практики в реальных хозяйствах, а не в универе»*). Другие утверждали, что им не нашли соответствующих хозяйств, желающих принять студентов: сонму личных подсобных хозяйств они не нужны, а крупных не так уж много, чтобы поглотить всех выпускников. Вот поэтому будущие агрономы, ветеринары и зоотехники в лучшем случае пополняют организации озеленения в городах, клиники домашних животных, в том числе и частные (опять же в городах). Или совсем покидают профессию, но имея важную бумагу – диплом.

При опросе студенты называли многочисленные эрзацы практики: работу в приемной комиссии, ведение делопроизводства на кафедре, выполнение текущих поручений, в том числе и случайных.

Далеко неблагоприятно и в таких ответственных вузах как медицинские. Вот мнение студентки медвуза (при этом мы подчеркиваем, что медуниверситеты значительно отличаются по качеству организации практики, как например, показывает работа московских медицинских университетов): *«Во время учебы врачебной практики не было вовсе (по причине «ковида»). Единственная моя врачебная практика на 4 курсе была организована мной самостоятельно. Это огромный пробел и провал, масштабы которого ты не ощущаешь вплоть до выхода на работу»*.

Я назвал только наиболее важные издержки производственной практики. При опросе студентов и анализе высказываний преподавателей мы слышали частные, на первый взгляд, незначительные, но важные предложения. Перечислим некоторые из

них. *«Нет заинтересованности / эмпатии / ответственности работников принимающих организаций»*. *«Хорошо бы получать во время практики реальные, а не выдуманные задания»*. *«Рассмотреть возможность оплачивать работу во время практики»*. *«Самостоятельно выбирать место практики»*.

Анализ ответов студентов выявил и такие пожелания. *«Заключать временные трудовые соглашения»*, *«Оплачивать выполненную работу»*, *«Формулировать практические (творческие), интересные задания по профилю специальности»*. Немало было пожеланий сделать практику постоянной, увеличить время ее прохождения.

Заключение (Conclusions). Если обобщить эту информацию и сопоставить с данными Института образования НИУ ВШЭ, выявившим, что одним из основных трендов в современном образовании, по мнению 38,7% опрошенных, является сочетание обучения с практикой (11), то можно сказать, что производственная практика – это одно из ключевых звеньев в необходимом совершенствовании процесса обучения.

Приведенный анализ представляет далеко не полный перечень претензий студентов (а они очень разные в зависимости от профиля вуза). Но их объединяет одно – пока производственной практике присущ порок, который можно назвать одним словом – имитация. И ее преодоление – это один из важнейших показателей, который должен быть учтен в грядущей реформе высшего образования, если общество, экономика и культура хотят получить высококвалифицированных специалистов.

Итак, мы пришли к выводу, что состояние дел с производственной практикой нуждается с ее существенной перестройке, избавлении ее от таких пороков как приукрашивание одних из ее результатов, уменьшение значимости негативных аспектов, умолчание по тем или иным причинам нежелательных для организаторов сведений (Федорова, 2013).

Поэтому для действительного и существенного совершенствования производственной практики, на наш взгляд, необходимо решить три комплекса проблем

Во-первых, внести кардинальные организационные изменения при подготовке, проведении и подведении ее итогов, как университетом, так и принимающей организацией. Для университета это означает придание этой практике статуса (или его подобия) государственного экзамена со всеми вытекающими последствиями, чтоб это был своего рода знак качества, характеризующий степень овладения мастерства своей будущей профессией (специальностью). Для принимающих организаций проведение практики должно стать одним из основных маркеров оценки их деятельности наряду с экономическими показателями, что требует резкого повышения их ответственности за подготовку кадров. Одним из возможных путей одновременного решения и сочетания интросов университета и производственной организации может говорить советский опыт существования вузов, когда вуз и предприятие были единым целым, в котором учеба и практика направлялась и осуществлялась совместным центром.

Во-вторых, нуждается в существенном уточнении и определении степени качества практики ее содержательная сторона. Это предполагает точное, ясное, а не примерное определение целей практики (о чем много говорили студенты), использование их по профилю специальности, а не на других и/или вспомогательных работах. Многое означает регулярные встречи с практикующими работниками. Важно и предложение многих студентов сделать такую практику ежегодной по примеру университетов на предыдущих стадиях их развития и функционирования.

В-третьих, предстоит коренным образом изменить и финансовую сторону обеспечения этой практики. И не только учета оплаты тех, кто курирует производственную практику в университете и на произ-

водстве, но и оплаты труда студентов, выполняющих порученную им работу. Для этого со студентами (а многие из них это предлагали), стоит заключать кратковременные трудовые соглашения, что, на наш взгляд, резко повысило эффективность и действенность практики (в краткосрочной перспективе) и ее результативность как средства подготовки высококвалифицированного специалиста (в долгосрочной перспективе). Еще раз напомним, что такое правило существовало в технических вузах России конца XIX – начала XX века.

Именно при таком подходе можно избежать имитации производственной практики, ее слабой результативности. Именно поэтому организация, проведение и результаты производственной практики должны стать критерием качества подготовки кадров и успешности вуза по его включенности в эффективное решение проблем национального хозяйства. Вместе с тем, это предполагает многообразие целей, форм и методов производственной практики в зависимости от профиля подготовки.

В заключение, хотелось бы сказать, что о важности вынесенной на обсуждение проблемы, опираясь не только статистические и социологические данные. По нашему мнению, нередко художественное слово более ярко и наглядно характеризует важность поднятой проблемы. Для этого как итог обсуждения приведу строки из стихотворения Р. Рождественского «Мастера», который тоже с тревогой размышлял о будущем страны. «Приблизительность овладела / Торопящимися людьми. /Что-то учат, о чём-то знают, /В общем – сеют, в среднем – стригут, / Приблизительно объясняют, / Относительно берегут. /Не от засух, не от морозов, /Не от ядерных свержаток – /Мир погибнет, поверив в лозунг /Добродушный: «Сойдёт и так!». Но чтобы была уверенность, что такое положение можно исправить, приведу оптимистическое утверждение и надежду поэта. «Мир стареет в былых надеждах, /Но сегодня, как и вчера, /На плечах эту землю

держат /И несут на себе Мастера! /Руки вещи простирая /К перекресткам звёздных миров, /Время движется Мастерами /И надеется на Мастеров.

И всем нам надо, чтобы наши студенты стали мастерами. И одним из основных залогов этого – производственная практика. И то не преувеличение.

Примечание 1. Выбор обобщающего понятия «имитация» для объяснения ситуации с производственной практикой оказался наиболее подходящим по сравнению с предложением использовать понятие «симулякр», опираясь на авторитет Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида и Ж. Делеза, или понятие «фальсификация», которое употребляется при анализе процессов управления. Однако эти предложения не могут быть приняты по следующим причинам. Симулякр означает такой социальный феномен, который не существует в реальности – это конструкт некоей мыслительной деятельности, «копия копии». А производственная практика даже в самом примитивном ее виде – это реальность, которую надо рассматривать и анализировать с точки зрения ее присутствия в учебной жизни студентов, находить как позитивные, так и проблемные стороны ее реализации. Понятие «фальсификация» тоже не подходит, так как это сознательное, преднамеренное искажение действительности с корыстными целями (Козлов, 1996). Что касается понятия «имитация» – это определенное преувеличение одних показателей, умолчание других, односторонняя интерпретация отдельных черт производственной практики. К слову сказать, именно этот термин «имитация» очень слабо и используется в научной литературе, за исключением отдельных работ (Приходько, 2020; Тощенко, 2012), в отличие художественной литературы – М. Горьким в «Жизнь Клима Самгина», А. Куприным в «Герой нашего времени», А. Грином «Бегущая по волнам».

Список литературы

Антонова Г. В., Мирзабалаева Ф. И., Бондарчук А. Г. Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций в условиях пандемии коронавируса // Экономика труда. 2020. Том 7. № 12. С. 1249-1268. DOI: 10.18334/et.7.12.111230).

Арискин М. В., Медведева Л. М., Немова Е. Ю. Выпускники вузов и работодатели: социологический аспект // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С 981-983. URL: <https://moluch.ru/archive/89/18228/>. (дата обращения: 05.09.2023).

Бондаренко Н. В. Лысова Т. С. Модели поиска, критериев найма, оценка профессиональных качеств и навыков выпускников основных профессиональных образовательных программ: мнение работодателей. Мониторинг экономики образования // Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. 2016. № 1 (27).

Крапчатова Е. «Роснефть» помогает обеспечить отрасль молодыми профессионалами // Независимая газета. 2023. 16 января. URL: <https://clck.ru/36ykkR> (дата обращения: 01.03.2023).

Козлов В. П. Тайны фальсификации: анализ подделок исторических источников XVIII-XIX веков. М., 1996.

Мартынов В. Г., Шейнбаум В. С. Ответственность – ключевая компетенция инженера XXI века // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 2. С.107-118.

Мирошников С. А., Нотова С. В., Никулина Ю. Н. Кадровое сотрудничество вуза и промышленных партнеров в контексте карьерного развития молодежи // Высшее образование в России. 2022. Т. 1, № 8-9. С. 99-115.

Овчинникова Н. Э. Взаимодействие университета с индустрией 2.0 // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 3 (115). С. 61-72.

Еженедельная газета научного сообщества ПОИСК. 2022. № 47. 16 с. URL: <https://rucont.ru/efd/785691> (дата обращения: 07.10.2023).

Приходько И. М. Теория имитации в историческом контексте // Opera musicologica. 2020. Т. 12, № 5. С. 8-25.

Савицкая Н. Вузам предлагают забыть про рейтинги и сосредоточиться на результатах // Независимая газета. 2022. 22 декабря. URL:

<https://clck.ru/36yuxt> (дата обращения: 05.03.2023).

Тощенко Ж. Т. Профессии: социо-технологическое измерение (опыт методологического анализа) // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 122-134.

Тощенко Ж. Т. Новые лики деятельности: имитация // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 23-36.

Ушакова А. Госархив: как студенты проходили практику сто лет назад // Учительская газета. 2022. 4 июля. URL: <https://clck.ru/36ykwg> (дата обращения: 07.09.2023).

Федорова А. В. Вопросы управления знаниями при интеграции вузов и инновационных предприятий // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 12. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3598> (дата обращения: 23.09.2023).

References

Antonova, G. V., Mirzabalaeva, F. I., Bondarchuk, A. G. (2020), "Problems of employment of graduates of educational organizations in the context of the coronavirus pandemic", *Labor Economics*, 7 (12), 1249-1268. DOI: 10.18334/et.7.12.111230. (In Russian)

Ariskin, M. V., Medvedeva, L. M. and Nemova, E. Yu. (2015), "University graduates and employers: sociological aspect", *Young Scientist*, 9(89), 981-983 [Online], available at: <https://moluch.ru/archive/89/18228/>. (Accessed 05 September 2023). (In Russian)

Bondarenko, N. V. Lysova, T. S. (2016), "Search models, hiring criteria, assessment of professional qualities and skills of graduates of basic professional educational programs: the opinion of employers. Monitoring the economics of education", *Information and analytical materials based on the results of sociological surveys*, 1 (27). (In Russian)

Крпчатова, Е. (2023), "«Rosneft» helps to provide the industry with young professionals", *Nezavisimaya Gazeta*, 2023, January 16 [Online], available at: <https://clck.ru/36ykkR> (Accessed 01 March 2023). (In Russian)

Kozlov, V. P. (1996), *Tainy falsifikatsii: analiz poddelok istoricheskikh istochnikov XVIII-XIX vekov* [Secrets of falsification: analysis of forgeries of historical sources of the 18th-19th centuries], Moscow, Russia. (In Russian)

Martynov, V. G., Sheinbaum, V. S. (2022), "Responsibility is a key competence of an engineer

of the 21st century", *Higher Education in Russia*, 31 (2), 107-118. (In Russian)

Miroshnikov, S. A., Notova, S. V., Nikulina, Yu. N. (2022), "Personnel cooperation between the university and industrial partners in the context of career development of youth", *Higher Education in Russia*, 1 (8-9), 99-115. (In Russian)

Ovchinnikova, N. E. (2018), "Interaction of the university with industry 2.0", *University Management: Practice and Analysis*, 22 (3), 61-72. (In Russian)

Ezhenedelnaya gazeta nauchnogo soobshhestva POISK [Weekly newspaper of the scientific community SEARCH], (2022), November 18 [Online], available at: <https://rucont.ru/efd/785691> (Accessed 07 October 2023). (In Russian)

Prikhodko, I. M. (2020), "Theory of imitation in a historical context", *Opera musicologica*, 12 (5), 8-25. (In Russian)

Savitskaya, N. (2022), "Universities are asked to forget about ratings and focus on results", *Nezavisimaya Gazeta*, December 22 [Online], available at: <https://clck.ru/36yuxt> (Accessed 05 March 2023). (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2022), "Professions: socio-technological measurement (experience of methodological analysis)", *Sociological Research*, (6), 122-134. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2012), "New faces of activity: imitation", *Sociological Research*, (12), 23-36. (In Russian)

Ushakova, A. (2022), "State Archive: how students did their internship a hundred years ago", *Teacher's newspaper*, July 04 [Online], available at: <https://clck.ru/36ykwg> (Accessed 07 September 2023). (In Russian)

Fedorova, A. V. (2013), "Issues of knowledge management during the integration of universities and innovative enterprises", *Economics and Management of Innovative Technologies*, (12) [Online], available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3598> (Accessed 23 September 2023). (In Russian)

Статья поступила в редакцию 09 июня 2023 г.
Поступила после доработки 20 ноября 2023 г.
Принята к печати 25 ноября 2023 г.
Received 09 June 2023. Revised 20 November 2023. Accepted 25 November 2023.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Тощенко Жан Терентьевич, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Zhan T. Toshchenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Supervisor of the Sociological Faculty of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.